

— Ты слишком заметной внешности, если будешь часто с ним общаться, можешь попасть в неприятности, — сказал Гу Ци Сюэ.

Янь Чи, конечно, понимал, что он имел в виду, но в голове возникла шальная мысль подшутить над ним. Сделав серьёзное лицо, он спросил:

— Старший брат Се, конечно, немного легкомыслен, но я ведь мужчина, какие тут могут быть неприятности?

Гу Ци Сюэ на мгновение замолчал, сжав губы, а затем, нахмурившись, произнёс:

— Ему всё равно, мужчина ты или женщина, так что лучше держись от него подальше.

— Всё равно, кто ты, — кивнул Янь Чи, а затем добавил:

— Но ведь учитель тоже выглядишь изящно и красиво, почему же старший брат Се не заглядывается на тебя?

Лицо Гу Ци Сюэ стало холодным, и он пристально посмотрел на ученика.

Янь Чи опустил глаза, изображая раскаяние, и тихо сказал:

— Учитель, ты, наверное, сейчас собираешься накричать на меня. Я... я не хотел обидеть, я искренне считаю, что ты красивый, пожалуйста, не ругай меня, хорошо?

С этими словами он вдруг схватил его за рукав, поднял глаза и дёрнул за ткань, жалобно добавив:

— Если учителю не нравится, когда я так говорю, я больше не буду.

Гу Ци Сюэ, услышав это, долго молчал, а затем, нахмурившись, произнёс:

— Я не собирался на тебя кричать.

Хотя это было не в первый раз, когда его называли изящным и красивым, но он впервые стал учителем и впервые столкнулся с таким учеником, который выглядел настолько беззащитным.

Если бы кто-то другой так отозвался о его внешности, он бы уже обнажил меч, но, глядя на этого хрупкого ученика, он не смог разозлиться.

Он был настолько худым и слабым, что Гу Ци Сюэ боялся, как бы случайно не лишить его жизни.

Однако насчёт этого ученика у него были вопросы.

— Ваньцю, мне нужно кое-что у тебя спросить, — сказал Гу Ци Сюэ, садясь рядом с Янь Чи.

— Что?

— Ты действительно зовёшься Янь Ваньцю? Не обманываешь меня?

Янь Чи прикусил губу, изображая волнение и напряжение:

— Раз учитель так спрашивает, значит, ты уже знаешь правду.

— Почему ты меня обманывал? — Гу Ци Сюэ не рассердился, увидев его нервозность, он даже смягчил тон, решив, что ученик боится.

— Я не обманывал, с того момента, как покинул семью Чэн, меня зовут именно так. Я больше не имею к ним отношения.

— У тебя с ними были разногласия?

— Нет, — опустив голову, Янь Чи сложил руки и смущённо произнёс:

— Они меня бросили, родители и брат не любили меня, они выгнали меня из дома.

Гу Ци Сюэ сразу поверил ему почти полностью и спросил:

— А теперь ты хочешь вернуться?

Этот ученик был им схвачен в состоянии беспомощности, и он даже не спросил его мнения. Теперь, когда он пришёл в себя и выяснил его происхождение, решать, оставаться или уходить, должен был сам ученик.

Янь Чи поспешно покачал головой:

— Нет, если я вернусь, они меня побьют.

Помолчав, он добавил:

— Я знаю, что я обуза, если учитель... если господин не хочет меня оставлять, я могу уйти сам, только придётся попросить господина проводить меня вниз, эта платформа слишком высока.

Он захватил тело в тот день, когда его прежний хозяин был выгнан из дома. Тело было настолько слабым, что даже дух был едва живым, а болезнь позволила ему занять его.

Но сейчас он не мог собрать духовную силу, находился на горе Вансянь, и рядом сидел

старший учитель, так что раскрывать свою истинную личность было нельзя.

Он уже однажды погиб от меча Гу Ци Сюэ, и не хотел, чтобы это повторилось.

Притворяться слабым и беззащитным, сохранить жизнь — вот что было важнее всего.

Услышав всё это, Гу Ци Сюэ проникся сочувствием.

Он встал, похлопал ученика по плечу и сказал:

— Один раз став учителем, остаёшься им на всю жизнь. Ты, конечно, слаб здоровьем, но у тебя есть талант к практике. Оставайся спокойно, я обещал учить тебя и буду делать это от души, не переживай слишком сильно.

— Спасибо, учитель.

Янь Чи опустил голову, не смея поднять глаза, боясь, что учитель заметит, что его слабость и жалкий вид — лишь притворство.

Гу Ци Сюэ решил, что он всё ещё боится, и, не раздумывая, успокоил его парой мягких слов, а затем позвал в дом.

— Ты ещё не достиг просветления, тебе нужно есть, но на Чертоге Лунного Сияния нет кухни, придётся спускаться вниз, — оглядевшись, Гу Ци Сюэ добавил:

— Отдохни немного, поешь, а я найду тебе деревянный меч и научу искусству управления мечом, чтобы ты мог свободно приходить и уходить.

— Хорошо.

Янь Чи послушно согласился, но в душе был не рад.

Он уже устал за день и чувствовал себя совершенно обессиленным, мечтая только о том, чтобы принять ванну и лечь спать.

Но тело действительно было слишком слабым, его нужно было тренировать. Он же Владыка Демонов, как может быть таким хилым и беззащитным? Если бы его подданные из Клана Демонов увидели его в таком состоянии, они бы точно попытались узурпировать власть!

Эта мысль придала ему сил, и он быстро съел несколько печений, запив их водой.

Когда Гу Ци Сюэ принёс деревянный меч, Янь Чи поспешно встал и последовал за ним.

Гу Ци Сюэ протянул ему меч:

— Я научу тебя заклинанию управления мечом, попробуй.

Сказав это, он произнёс заклинание.

Янь Чи повторил его и попытался управлять мечом с помощью мыслей. Меч послушно облетел вокруг него и остановился у его ног.

Он встал на него, и в следующее мгновение меч поднял его в воздух. Янь Чи управлял мечом, пролетев несколько кругов перед Чертогом Лунного Сияния, и остановился перед Гу Ци Сюэ.

Учитель знал, что у ученика есть талант, но не ожидал, что он окажется настолько высоким. Он даже не успел показать, как это делается, а ученик уже взлетел, используя всего одно заклинание?

— Чёрт... — забыл!

Сейчас он всего лишь обычный человек, который ничего не знает, нужно было вести себя глупее...

Пока Гу Ци Сюэ не очнулся, Янь Чи быстро изменил выражение лица, пытаясь исправить ситуацию.

Он помахал рукой перед глазами учителя, и Гу Ци Сюэ, следуя за движением, наконец посмотрел на него:

— Хм?

Янь Чи, держа меч, поднял глаза и спросил:

— Учитель, я... я сделал что-то не так? Почему ты молчишь?

Гу Ци Сюэ покачал головой:

— Ты сделал всё правильно. С таким талантом, если будешь усердно практиковаться, через несколько лет сможешь вознестись в бессмертные.

— Правда? — Янь Чи широко раскрыл глаза, изо всех сил стараясь выглядеть наивным. — Учитель, ты не говоришь это просто чтобы утешить меня?

— Нет.

Янь Чи схватил его за рукав:

— А... а я смогу стать таким же сильным, как ты? — Его голос был наполнен наивностью и волнением, как у юноши, только что вступившего в мир. Даже он сам, слушая себя, не мог не похвалить себя за игру.

— Сможешь, — голос Гу Ци Сюэ был спокоен, но в его глазах читалась искренность.

Игра должна быть закончена, раз уж начал, нужно довести до конца.

Янь Чи изобразил радость, подпрыгнул несколько раз, держась за рукав учителя, и только потом успокоился.

Гу Ци Сюэ позволил ему прыгать, а когда тот остановился, сказал:

— Ты, должно быть, действительно устал за день. Раз уже научился, иди отдыхать. В ближайшее время у меня нет дел, могу учить тебя чему-то ещё.

— Хорошо! — Янь Чи улыбнулся. — Учитель, я пойду купаться и спать.

— Хорошо.

Получив ответ, Янь Чи поспешил в дом.

Он уже не мог больше притворяться.

Ведь он когда-то был величественным Владыкой Демонов, а теперь вынужден льстить и притворяться, чтобы завоевать доверие врага и сохранить жизнь!

Тошнит.

Гу Ци Сюэ стоял и смотрел на его спину, думая, что этот ученик довольно милый. Умеет льстить, слушается и не доставляет хлопот.

Раньше он часто слышал, как Мо Ин хвастался своим учеником Гу Юй, говоря, какой он заботливый и послушный. Теперь и у него есть такой ученик, пусть Мо Ин теперь попробует похвастаться.

Хотя он привык к одиночеству, видя, как другие окружены теплом, он не мог не завидовать.

Никто не любит быть одиноким, и Гу Ци Сюэ не исключение.

<http://bllate.org/book/15415/1363282>